

Сы Юэ сглотнул. Он совершенно не представлял, какой ответ мог бы удовлетворить Бай Цзяня в таком состоянии. А если бы и не удовлетворил, то хотя бы заставил его немного сбавить обороты.

Уж слишком всё было откровенно.

Подавшись к нему ближе, Сы Юэ прошептал:

— Люблю, люблю, до смерти люблю.

Так ведь сойдёт? В интернете все парочки так говорят.

Может, Бай Цзянь в его-то преклонном возрасте решил гнаться за трендами?

Сы Юэ его не понимал... а точнее, не понимал Бай Цзяня в состоянии возвращения к предкам. В такие моменты у того в голове роились самые странные мысли, а поступки становились совершенно непредсказуемыми.

Из гостиной доносились громкие разговоры и смех, кто-то рыдал — громко, навзрыд.

Бай Цзянь придвинулся к лицу Сы Юэ и безошибочно впился в его губы поцелуем. Он укусил так сильно, что Сы Юэ мгновенно ощутил во рту привкус крови. И целовал он так же неистово, что Сы Юэ едва мог устоять на ногах.

— Я пойду встречу гостей, — отстранившись, Бай Цзянь погладил Сы Юэ по макушке и, поднявшись, покинул столовую.

Время пролетело быстро, и настал день траурной церемонии.

Туман над Цинбэем полностью рассеялся, и солнце беспрепятственно заливало город своими лучами. Морские волны вздымались одна за другой, и их пенные гребни сплетались в ослепительное золото.

Камфорные деревья на склонах гор радовали глаз сочной зеленью. Их стволы тянулись к небу, образуя густой лес.

Венки спускались с самой вершины горы до самого её подножия, а поток людей, пришедших проститься, не иссякал с восьми утра до трёх часов дня.

Погода стояла ясная, но воздух был душным и влажным. Сы Юэ, одетый в строгий чёрный костюм, взмок до нитки. Русалы и так плохо переносили жару, а молодые — тем более. Ему

казалось, ещё немного — и он превратится в уху.

Но он ещё держался.

А вот Бай Цзяню приходилось общаться с огромным количеством людей. Пусть основной частью церемонии и занимались сотрудники похоронного бюро, но почти каждый, кто имел хоть какое-то отношение к семье Бай, считал своим долгом подойти и перекинуться парой слов. Прошло несколько часов, и, хотя Бай Цзянь не выказывал усталости, Сы Юэ устал за него.

Он зевнул, опираясь на спинку стула и теребя в руках белую хризантему.

Чжоу Яньян, «отбыв срок», приехал с самого утра. Вид у него был неважный: бледное лицо с зеленоватым оттенком и огромные тёмные круги под глазами.

— С Сяо Анем что-то случилось? — не поднимая головы, спросил Сы Юэ.

— Ну, не то чтобы случилось... — почесал затылок Чжоу Яньян. — Его же тогда укусили? Как и меня, только мне досталось сильнее. Он, не дожидаясь прибытия в институт, сам вырезал кусок плоти, а по возвращении сразу приступил к лечению. Сейчас уже на карантине.

Сы Юэ медленно кивнул несколько раз, а потом резко обернулся:

— Мне всё кажется, что Цзян Шии ещё можно было спасти. А ты как думаешь?

— У тебя галлюцинации, — отрезал Чжоу Яньян.

— Такое чувство, будто всё как раньше, — Сы Юэ смотрел на портрет Бай Ишаня в главном зале, окружённый бесчисленными венками. — Люди умирают, это естественно. Но Цзян Шии... он умер как-то слишком рано.

Чувство бессилия лишь усугубляло усталость. Опустив веки, Сы Юэ задремал. В голове проносились обрывки событий последних месяцев, словно кадры старого ретро-фильма, нарезанные на бессвязные фрагменты и в конце концов растворяющиеся в безмолвной глади моря.

После похорон Бай Ишаня Сы Юэ вернулся на стажировку в институт.

Ли Жэнь уже несколько дней не переставал кашлять. Говорил, что надышался дезинфицирующим туманом. Лу Шиба кашлял за компанию, да так, что сопли и слёзы летели во все стороны.

— Кажется, я тоже надышался, — причитал он.

Сы Юэ налил им по стакану воды. Ли Жэнь молча принял его, а Лу Шибэ, утирая старческие слёзы, проговорил:

— Ты совсем не похож на этих богатеньких деток.

Стоявший рядом ассистент тихо фыркнул. Опять начальник пытается умаслить Сы Юэ, чтобы тот побольше работал.

Группы А и Б теперь вели совместный эксперимент. Задачи были следующие: описать основные стадии болезни инородных существ, клинические проявления на каждой из них, выяснить основной состав использованного препарата и его воздействие на различные системы организма, механизм действия в теле и, наконец, найти способ нейтрализовать его эффект в организме человека или русала.

Группе Б досталось исследование клинических проявлений и состава препарата.

Вся группа, включая Сы Юэ, уже три дня спорила над забальзамированным трупом инородного существа. Сы Юэ в спорах не участвовал — сидел в стороне и слушал, как препираются старшие коллеги. Иногда их перепалки доходили до рукоприкладства.

— Когда мы получили 0509, он был уже на последней стадии. Кто знает, что было до этого?

— Что, теперь на живом человеке эксперимент ставить? Я на это не пойду.

— К тому же, мы так и не нашли в Третьем институте запрещённые препараты. Нет образцов — как изучать состав?

Сы Юэ смотрел в окно, как морская птица уселась на пальму на фоне ослепительно красивого заката.

— Слушайте, а ведь 0410 из группы А ещё жив. Можно его расспросить. Опрос — это тоже часть исследования.

— Кто пойдёт?

— Пойдём мы с Сы Юэ, — поднял руку Ли Жэнь. — Он с ним дружит.

Все взгляды обратились к молчавшему до этого стажёру. Сы Юэ обернулся:

— А, да, хорошо. Я не против.

Из аквариума в центре лаборатории, где лежал труп существа, исходил неприятный запах, который, смешиваясь с химикатами для бальзамирования, становился просто тошнотворным.

Сы Юэ шёл рядом с Ли Жэнем. Он давно не видел Цзян Ши. Раньше мог приходить, но теперь, когда его прикрепили к группе Б, у него не было нужного уровня доступа для посещений.

Ли Жэнь был в хороших отношениях с 03 из группы Сяо Аня. Тот был заместителем начальника и вёл себя как заместитель только в отсутствие самого Сяо Аня.

— С Сяо Анем всё в порядке? — проявил Ли Жэнь заботу о коллеге.

— Да ничего страшного, — махнул рукой 03. — Он быстро среагировал, так что всё не так серьёзно, как у Чжоу Янъяна, и вполнину нет. Но на карантине посидеть придётся. А вчера один ассистент взорвал нашу маленькую лабораторию на первом этаже. Начальник выбежал, а потом слёг с температурой, до сих пор под капельницей.

— Ну и хорошо, хоть отдохнёт немного. Он же несколько лет без отпуска, да?

— И не говори.

— Неудивительно, что так быстро по карьерной лестнице поднимается.

— И не говори.

03 проводил их до двери в изолятор Цзян Ши, открыл её и, потирая нос, сказал:

— Зайти может только один. У него куча заскоков, вечно жалуется на шум. Опять начнёт язвить, что мы его за человека не считаем.

Ли Жэнь, недолго думая, сунул блокнот для записей в руки Сы Юэ:

— Ты с ним знаком, так что иди ты. А я не пойду, по виду он не из тех, с кем легко договориться.

Сы Юэ не возражал.

Цзян Ши читал. Книги были повсюду: у его ног, на столе, стопкой в углу. Делать было нечего, оставалось только читать.

Увидев Сы Юэ, он надолго замер, а потом на его лице отразилась неподдельная радость.

— Как ты здесь оказался?

Сы Юэ помахал блокнотом и сел напротив.

— По работе.

Только тогда Цзян Шии заметил, что на Сы Юэ был лабораторный халат, а не защитный костюм. Радость на его лице померкла.

Они сидели друг против друга в тишине.

Наконец Сы Юэ заговорил первым:

— Мы не можем найти способ.

Сяо Ань и его команда надеялись, что исследование этого инородного существа поможет найти лекарство для Цзян Шии, но это был тупик. Процесс уже начался, и обратить его вспять было невозможно. Ли Жэнь объяснил это Сы Юэ на простом примере, чтобы тот понял. Человек может стать русалом, но вернуться обратно уже не сможет. К тому же, методы Чжоу Вэньсяо были варварскими и грубыми, они практически полностью разрушали человеческую структуру генов. Разумеется, он и не создавал полноценную русалочью ДНК — лишь превращал людей в существ, внешне похожих на русалов.

— Я знаю, — Цзян Шии опустил глаза. Он сильно похудел, щёки ввалились, а бледное, измождённое лицо делало его похожим на скелет, сложенный на стуле. От худобы глазницы глубоко запали, превратившись в два тёмных провала.

— Мне недолго осталось, — он поднял веки, не желая упускать ни секунды, пока мог видеть Сы Юэ. — Я очень устал.

На его предплечьях виднелись многочисленные следы от уколов и синяки. Как и сказал 03, 0410 полностью содействовал исследованиям.

— Ты точно сможешь понять, почему я отказываюсь от лечения. Во-первых, оно безнадёжно. А во-вторых, я сам разрушил большую часть своей жизни и уже не смогу вернуться на прежнее место, — Цзян Шии улыбнулся с невероятным облегчением. — А-Юэ, все мы когда-нибудь умрём, чтобы начать новую жизнь. Я просто не хочу продолжать эту. Так что можно сразу перемотать к концу.

Веки Сы Юэ медленно опустились, и горечь из горла подступила к языку.

— Ладно, если есть вопросы — задавай, — постучал по столу Цзян Ши.

Ли Жэнь и 03 стояли за дверью и болтали, время от времени поглядывая внутрь, опасаясь, что 0410 может внезапно мутировать и напасть на Сы Юэ.

— Расслабься, — похлопал 03 по плечу Ли Жэня. — Говорю тебе, это совершенно исключено. 0410 иногда теряет контроль, начинает всё крушить, на людей кидаться. Мы ему тогда включаем запись голоса Сы Юэ, и он тут же успокаивается. Так что не парься, всё будет в порядке.

Ли Жэнь удивился. Неужели голос маленького белого русала обладал таким чудодейственным эффектом? Стоит занести в список будущих исследований.

Блокнот был исписан полностью.

Выйдя из изолятора, Сы Юэ бросил его в руки Ли Жэня и молча пошёл в другой конец коридора.

Ли Жэнь пролистал записи. Цзян Ши подробно описал каждую стадию болезни, свои ощущения, физические изменения и субъективные чувства. Он и вправду очень помог.

— Можешь идти домой, — крикнул ему в спину Ли Жэнь.

— Понял, — бросил в ответ Сы Юэ.

Когда он покинул институт, уже смеркалось, и последняя полоска заката ещё алела между горными вершинами.

Дорога от института до дома семьи Бай занимала чуть больше часа, так что он должен был приехать около восьми. Но Сы Юэ немного задержался в центре города. Проезжая мимо цветочного магазина, он увидел, как хозяйка на столике у входа собирает огромный, в половину человеческого роста, букет. Главными в нём были белые гортензии, дополненные какими-то мелкими цветочками, названий которых Сы Юэ не знал, и несколькими изящными, сочно-зелёными ветками эвкалипта. Женщина была так увлечена работой, что даже не заметила, как он подошёл.

— Я могу это купить? — вежливо спросил ясный юношеский голос.

Хозяйка оторвалась от дела и подняла голову. Перед ней стоял парень в белой футболке и светло-голубых джинсах. На вид совсем юный — если ему было больше двадцати, она готова была съесть свою шляпу.

— Этот стоит полторы тысячи. Вы уверены?

Парень был одет просто, ничем не примечательно. Хотя в нём и чувствовалась порода, но полторы тысячи за букет...

Сы Юэ поднял руку, отсканировал QR-код и, оплатив, указал на цветы:

— Теперь я могу его забрать?

Сам Сы Юэ был равнодушен к таким вещам. Цветы, трава, голубое небо — во всём этом он не видел ничего особенного. Но Бай Цзянь любил. В саду их дома росло множество самых разных цветов, в том числе и гортензии, но таких белоснежных Сы Юэ почти не встречал. Они и вправду были красивы. Бай Цзяню должно понравиться.

Сы Юэ бережно уложил букет на переднее пассажирское сиденье. Закрыв дверь, он на пару секунд задумался, потом снова открыл её и пристегнул цветы ремнём безопасности. Только после этого он удовлетворённо вернулся на водительское место.

В ночном небе висела полная луна.

Чёрный «Бентли» влился в поток машин и вскоре исчез из вида. Хозяйка магазина, глядя ему вслед, цокнула языком. Надо же, какой богатый. Неудивительно, что, покупая такой дорогой букет, даже глазом не моргнул. А она ещё переживала, что слишком высокую цену назначила.

Сегодня было шестнадцатое число.

Сы Юэ не знал, что это за день, но он точно не был плохим. Бай Цзяню больше не придётся в одиночестве встречать полнолуние и своё возвращение к предкам. Кем бы он ни стал, во что бы ни превратился, Сы Юэ будет рядом.

Когда примиришься с прошлым, проклятие перестаёт быть проклятием.

Двор утопал в пышном цветении. Сы Юэ, обхватив огромный букет, почти не видел дороги и неуклюже протиснулся в калитку. Жу Ся, для которого во дворе построили роскошную собачью виллу, уже был насильно отправлен спать. Иначе ему пришлось бы отправиться прямоком в пасть русала, вернувшегося к своей первобытной сущности.

Дядя Чэнь вошёл через заднюю дверь и так же вышел.

— Как там Бай Цзянь?

Дяде Чэню было трудно подобрать слова, но сказать было нужно:

— Вроде в порядке. Уже спит.

— Спит?! — не поверил Сы Юэ. Уже спит? Да который час?

Сы Юэ не верил.

Войдя в дом, он тут же бросился наверх и, задыхаясь, ворвался в хозяйскую спальню на третьем этаже.

Свет был включён, но кровать пустовала. Ступая по мягкому ковру, Сы Юэ слышал плеск воды и сразу понял, откуда доносится звук. И кто его издаёт.

Бай Цзянь лежал у края бассейна. Его длинные чёрные волосы рассыпались по спине, плавая на поверхности и уходя под воду. Они походили не на мирные водоросли, а на когти дьявола.

Вода в бассейне отливала синевой, и сквозь расходящиеся круги проступал смутный силуэт огромного чёрного хвоста.

Сы Юэ с букетом в руках замер в трёх метрах от Бай Цзяня, не решаясь подойти ближе.

Всё его беззаботное настроение, с которым он ехал домой, улетучилось при виде этого зрелища. А он-то надеялся, что теперь Бай Цзянь будет другим. Раньше — безумный Бай Цзянь, а теперь — нежный Бай Цзянь.

Но нет. Вернувшийся к предкам Бай Цзянь ничем не отличался от прежнего. Он неотрывно смотрел на Сы Юэ своими абсолютно чёрными, без единого вкрапления, зрачками. И при каждом вдохе Сы Юэ его хвост под водой шевелился.

Даже дыхание партнёра приводило его в возбуждение.

— Этот букет... я купил по дороге с работы. Он показался мне очень красивым. Это тебе, — Сы Юэ сглотнул, но во рту от напряжения пересохло.

Бай Цзянь лениво зевнул.

— Спасибо. Подойди. А-Юэ, иди ко мне.

Сейчас русала не интересовали цветы — ни гортензии, ни лилии. Даже луна на небе не могла сравниться с его партнёром.

Более того, они мешали.

Сы Юэ поставил букет на комод у стены и медленно направился к Бай Цзяню. К счастью, тот не выглядел таким свирепым и жутким, как в первый раз. К счастью, к счастью.

Он медленно опустился на колени перед Бай Цзянем. К счастью, к счастью.

— Ты...

Он успел произнести лишь полслова, как перепончатая лапа русала схватила его за шею и утащила под воду. Реакция русала оказалась быстрее мысли Сы Юэ. Его собственный белоснежный хвост, словно полумесяц, скользнул в воду.

Сы Юэ нахлебался воды. Когда он вынырнул, несколько прядей его белоснежных волос прилипли к щекам и, спускаясь ниже, обвились вокруг шеи.

Бай Цзянь рукой убрал их ему за ухо.

Лицо Сы Юэ, омытое водой, обрело изысканную и святую красоту, подобную изваянию божества.

На его руках, за ушами, на шее, плечах и талии появились белоснежные чешуйки. Вдоль линии талии они становились всё плотнее, переходя от прозрачных к полупрозрачным, а затем к густо-белым.

Перепончатая лапа чёрного русала медленно скользила по этим чешуйкам, одну за другой.

Сы Юэ чувствовал, как что-то касается и чешуек на его хвосте.

Это был хвост и плавники чёрного русала.

Сы Юэ был ещё юным русалом, и ему было не сравниться с таким взрослым, как Бай Цзянь. Его хвост был меньше и изящнее. А хвост чёрного русала — тёмный, угольно-чёрный, сильный — мог своим плавником полностью обхватить треть хвоста маленького белого русала.

Обхватить и делать всё, что ему вздумается.

Лицо Бай Цзяня было исполнено нежности. Одной рукой он обхватил лицо Сы Юэ, склонился и осыпал его мелкими, влажными и холодными поцелуями.

— А-Юэ, как тебе?

Один из плавников достиг потаённого места.

Он обладал волей своего хозяина, он исследовал сам по себе, помогал хозяину получить желаемое. Он был инструментом для выражения его мыслей.

Сы Юэ ещё недостаточно хорошо знал русалов.

Бай Цзянь укусил его за подбородок, оставив ряд отметин от зубов. Он провёл по ним пальцами и тихо рассмеялся.

— Какой же А-Юэ красивый.

Глаза Сы Юэ увлажнились от воды. Ему казалось, что Бай Цзянь снова сошёл с ума, даже сильнее, чем в первый раз.

— Я кажусь тебе страшным? — Бай Цзянь одной рукой обхватил Сы Юэ за талию и приподнял, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

Перед Сы Юэ был чёрный русал, половина лица которого была покрыта чёрной чешуёй.

Словно маска.

Чешуйки прорастали из-под кожи, спускались за ухом, по шее и останавливались на груди.

Сы Юэ покачал головой. Он поднял свою руку, которая казалась такой изящной по сравнению с лапой чёрного русала. Белая чешуя резко контрастировала с чёрной, и в этот миг в них проявилась первозданная животная красота.

— По-моему, очень круто, — Сы Юэ подался вперёд и поцеловал чёрную чешуйку у уголка глаза Бай Цзяня.

Едва он это сделал, как услышал низкий, короткий звериный рык, вырвавшийся из горла Бай Цзяня.

Чёрный хвост, обвивавший хвост Сы Юэ, сжался сильнее, а плавник, получив разрешение на дальнейшие исследования, стал ещё более дерзким.

<http://bllate.org/book/14657/1301578>